

ШАХ И ХАБ

Фото: LUKAS SCHULZE /EPA, Pëtar Petrov, Jan Köller /ZUMA, Павильшак Алексей, Abaca Press / ТАСС, Roland Wehrauch/DPA

За альтернативу «Южному потоку» Россия должна быть готова к политическим уступкам Турции

Юрий Симонян

Газовый хаб в Турции, который должен снабжать ЕС российскими углеводородами, стал новым козырем Москвы в ее политическом противостоянии с Евросоюзом. Россия стремится использовать турецкий проект как рычаг давления на Европу и в контексте спора о «Южном потоке», и в контексте украинского кризиса. Между тем, если строительство газового хаба на Черном море действительно начнется, Турция получит не меньше рычагов давления — на Россию, Армению, Грузию и ЕС.

\$63 МЛРД

КУБУМЕТРОВ ГАЗА В ГОД СОСТАВИТ ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ «ТУРЕЦКОГО ПОТОКА»

На мировой карте трубопроводов 1 декабря 2014 года появился новый маршрут. Пока только чисто теоретический — из России в Турцию через Черное море. Начало он возьмет в Краснодарском крае, где строится компрессорная станция «Русская», а закончится, вероятно, в Самсуне. Там уже функционирует станция, принимающая российский газ по трубопроводу «Голубой поток». «Русская» строилась для газопровода «Южный поток», спроектированного для доставки «голубого топлива» в Болгарию, откуда бы он распределялся дальше в страны Европы — в обход Украины.

Однако ЕС заявил о несоответствии «Южного потока» своему антимонопольному законодательству и потребовал от Болгарии заморозить проект, так как «Газпром» одновременно осуществляет и добычу газа, и обеспечивает его транспортировку. Москва восприняла это как политический демарш: попытку давления после присоединения Крыма к РФ. Российским ответом стал внезапный отказ от «Южного потока» несмотря на уже построенную солидную часть трубопровода.

В ходе визита в Турцию президент РФ Владимир Путин договорился с коллегой Реджепом Тайипом Эрдоганом об альтернативном газопроводе с той же целью. Только вместо Болгарии, вынужденной играть по правилам Евросоюза, газовым хабом для той же Европы станет Турция. Анкара с удовольствием зацепилась за предложение Москвы, и соответствующий меморандум о взаимопонимании в тот же день был подписан между «Газпромом» и турецкой корпорацией Botas Petroleum Pipeline Corporation.

Предполагается, что пропускная способность газопровода, который в случае реализации проекта (по предложению Анкары, он будет называться «Турецкий поток») составит 63 млрд кубометров в год, 14 миллиардов будут оставаться в распоряжении Турции для своих потребителей, а остальное пойдет в Европу через Грецию.

Проект российско-турецкого газопровода не на шутку взволновал Ста-

ХОД, ПРИСУЩИЙ ТУРЕЦКОЙ ДИПЛОМАТИИ, – СОЗДАТЬ НА РОВНОМ МЕСТЕ ПРОБЛЕМУ И ПО ХОДУ ПЕРЕГОВОРОВ ВЫЖАТЬ ВЫГОДНОЕ ДЛЯ СЕБЯ РЕШЕНИЕ В ДРУГОМ ВОПРОСЕ. НЕ УСПЕЛИ ПРОСОХНУТЬ ПОДПИСИ ПОД МЕМОРАНДУМОМ О «ТУРЕЦКОМ ПОТОКЕ», КАК ГЛАВА МИД ТУРЦИИ МЕВЛУД ЧАВУШОГЛУ ЗАЯВИЛ, ЧТО ДЛЯ ЕГО СТРАНЫ ПРИОРИТЕТНО СТРОИТЕЛЬСТВО ГАЗОПРОВОДА TANAP, А «ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА, КОНЕЧНО, РАССМОТРИМ»

\$27 МЛРД
СОСТАВЛЯЛА
СТОИМОСТЬ
«ЮЖНОГО ПОТОКА»
НА 2014 ГОД

Президент Болгарии Бойко Борисов (на фото с канцлером Германии Ангелой Меркель) поддался давлению ЕС и заморозил строительство «Южного потока»

рый свет. Повышению геополитической значимости Турции здесь совсем не рады. Турции и без этого газопровода суждено играть в вопросе энергообеспечения Европы значительную роль. Речь идет о том времени, когда заработают Трансанаголийский (Азербайджан-Грузия-Турция, речь идет о фактическом расширении возможностей существующего маршрута Баку-Тбилиси-Эрзерум) – TANAP, и Трансдариатический (Греция-Албания-Италия) – TAP, газопроводы в рамках глобального проекта Южный газовый коридор. Между тем противоречий у ЕС и Турции хватает, и европейские лидеры не хотели бы повышать зависимость от Анкары.

Опасения не беспочвенны. Традиционные шероховатости между ЕС и Анкарой могут быть усугублены присущим турецкой дипломатии ходом – создать на ровном месте проблему или объект переговоров и выжать по их ходу выгодное для себя решение в другом вопросе. К примеру, не так давно Анкара под предлогом нехватки воды в турецко-грузинском приграничье озадачила Тбилиси планом разворота Куры – крупнейшей реки Южного Кавказа, берущей начало в турецких горах. Перспектива остаться без Куры, естественно, Грузию не обрадовала. Проведенные переговоры завершились тем, что турецкая сторона отказалась от плана развернуть реку, но взамен заручилась согласием грузинской построить на своей территории ГЭС, которая будет работать на турецкое приграничье.

К такого рода ходам Анкары Москве следует быть готовой. Не успели просохнуть подписи под упомянутым меморандумом, как глава МИД Турции Мевлуд Чавушоглу заявил, что для его страны приоритетно строительство Трансанаголийского газопровода (TANAP), а «предложения Владимира Путина, конечно, рассмотрим». Зачем понадобилось принижать роль «Турецкого потока», идея строительства которого привела Анкару в восторг, стало понятно из последовавшего вскоре заявления другого чиновника – министра энергетики и природных ресурсов Танера Йылдыза. По его словам, Турция даже близко не будет рассматривать вопрос строительства и стоимости морской части газопровода из России, а только составит смету работ по «прокладке трубопровода по своей территории». И, само собой разумеется – в Турции традиционно уже заговорили о необходимых скидках со стороны России, хотя газопровод существует пока лишь на уровне идеи.

Чтобы возможные внезапные капризы Анкары, не имеющие прямого отношения к «Турецкому потоку», не становились неприятным сюрпризом, стоит максимально ревизовать общую ситуацию в регионе с вычислением интересов турецкой стороны. На поверхности оказываются три вопроса, два из которых к России прямого отношения не имеют, но на их решение она способна влиять.

Анкара обозначила свое отношение к крымскому кризису, едва тот начал разгораться. В турецкой столице с вниманием были приняты лидеры крымских татар во главе с Мустафой Джемилевым. Однако в конечном счете реакция Анкары свелась к пространному напоминанию об историческом прошлом полуострова, входившего в состав Османской империи. В определенных политических кругах сдержанность Анкары в крымском вопросе напрямую связывают со сдержанностью России в курдском вопросе, т.е. Москва, как правило, не реагирует на жесткие действия турецких властей в этом направлении. Таким образом, Турция может актуализировать крымский вопрос — но

\$10-11 МЛРД
ОЦЕНОЧНАЯ СТОИ-
МОСТЬ ТУРЕЦКОГО
ГАЗОПРОВОДА
TANAP

НЫНЕШНЯЯ СДЕРЖАННОСТЬ
АНКАРЫ В КРЫМСКОМ ВОПРОСЕ
НАПРЯМУЮ СВЯЗЫВАЮТ СО СДЕР-
ЖАННОСТЬЮ РОССИИ В КУРДСКОМ
ВОПРОСЕ. МОСКВА, КАК ПРАВИЛО, НЕ
РЕАГИРУЕТ НА ЖЕСТКИЕ ДЕЙСТВИЯ
ТУРЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ В ЭТОМ НА-
ПРАВЛЕНИИ. ОДНАКО
В СЛУЧАЕ КРАЙНЕЙ
НЕОБХОДИМО-
СТИ УСИЛИТЬ
ДАВЛЕНИЕ НА
МОСКВУ, ТУРЦИЯ
БУДЕТ ГОТОВА ИСПОЛЬ-
ЗОВАТЬ КРЫМСКИЙ ВОПРОС

только в случае крайней необходимости.

На данном этапе, впрочем, ей ничего не мешает в любое удобное для себя время выложить на стол переговоров «армянский вопрос» в полном объеме, увязав его каким-то образом с «Турецким потоком». То есть Анкара может захотеть, чтобы Москва трансформировала политику и ограничила действия сильно зависящего от нее Еревана в вопросе международного признания геноцида армян в Османской империи, 100-летие которого отмечается в 2015 году. Может одновременно прозвучать предложение подействовать на своего стратегического союзника и в плане решения карабахской проблемы, тяготящей стратегического партнера самой Турции – Азербайджан. И наконец, на столе может оказаться турецкий козырь в виде обещания открыть границу с Арменией и расконсервировать железнодорожную ветку Карс-Гюмри, если карабахский вопрос будет решен в формате территориальной целостности Азербайджана.

Расконсервация ветки Карс-Гюмри может заинтересовать Россию не только в плане деблокации союзной Армении, но и в том, что может дать ей самой железнодорожный выход в турецком направлении посредством Армянской железной дороги, находящейся в управлении РЖД. Правда, для этого надо будет получить рельсовый выход в саму Армению – если Грузия и Абхазия согласятся возобновить железнодорожное сообщение между собой.

С Абхазией решение вопроса видится не таким сложным, как с Грузией, которая увязывает его со своей территориальной целостностью. Для России, признавшей суверенитет Абхазии, такая постановка неприемлема. Однако если Анкаре и Москве обеспечение железнодорожной связи по указанной схеме покажется одинаково необходимым, Тбилиси может получить напоминание о Карском договоре, по которому именно Турция и РФ являются гарантами автономного статуса Аджарской республики в составе Грузии. К слову, в середине 2000-х годов турецкие дипломаты несколько раз вспоминали ту часть договора, согласно которой при некоторых обстоятельствах Турция может ввести в Аджарию войска. И, например, в 2014 году турецкие пограничники несколько раз самовольно переходили границу для разрешения споров между аджарскими и турецкими крестьянами. Они решали конфликты, как правило, в пользу своих соотечественников и на прощание, по рассказам очевидцев, во всеулышание напоминали местным жителям именно об этом пункте Карского договора. Заслуживает внимания и то, что полученный турецкой стороной в управление батумский аэропорт функционирует по правилам внутритурецких перевозок, а влияние Турции в последние годы на этот регион существенно возросло – не в последнюю очередь благодаря крупным инвестициям.

Противостоять Грузии двойному турецко-российскому давлению будет очень трудно. Правда, вся эта сложная многоходовая комбинация зависит по большому счету от одного: насколько захочет Россия в условиях поляризации мира широкого тандемного сотрудничества с Турцией или, несмотря на возможные соблазны или препоны со стороны турецких партнеров, строго дифференцирует газовое сотрудничество с ними. Как, например, с уже функционирующим «Голубым потоком». **МП**